Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

«Разбирая Валлоттона»

30.10.2025.

Феликс Валлоттон. Пять часов, 1898 г. (Частная коллекция. Photo: Peter Schälchli, Zürich) Делаем вывод: когда в Англии пьют чай, во Франции целуются

В начале была… попа.

За все годы существования Нашей Газеты нам еще не доводилось начинать рассказ о художественной выставке с таких слов. Но факты – упрямая вещь, и что поделать, если именно в «Этюд попы», написанный в 1884 году 19-летним Феликсом Валлоттоном (1865-1925) и украшающий сегодня чью-то частную коллекцию, упирается изумленный от неожиданности взгляд посетителя главной выставки юбилейного года родившегося в Лозанне художника, года, стартовавшего в музее Йениш и еще себя не исчерпавшего. Симпатичная такая попочка, при ближайшем рассмотрении не такая уж и «новая», принадлежала она явно не юной девушке, а скорее даме бальзаковского возраста, что не только не лишает ее шарма, а наоборот, придает особую красоту зрелости.

Феликс Валлоттон. Этюд попы, ок. 1884 г. Частная коллекция. Фото: Nashagazeta

Уж не знаем, почему кураторы решили открыть экспозицию именно этой работой, но настроение она точно создает. Несовпадение этого настроения с настроением размещенного поблизости портрета родителей художника, почтенных лозаннских протестантов, дает понять, почему в возрасте шестнадцати лет Феликс Валлоттон раз и навсегда оставил родной дом и перебрался в Париж. О его не лишенной самоуверенности целеустремленности говорит не только этот решительный шаг, но и то, что, отучившись в Академии Жюлиана, в начале 1890-х он примкнул не лишь бы к какой арт-группе, а к тем, кто называли себя «Наби» (Nabis), что в переводе с древнееврейского означает «пророк» или «избранный» – на тот момент таковыми считали себя, в частности, Морис Дени, Пьер Боннар и Жан Эдуар Вюйар, ставшие его друзьями. (Кстати, на знаменитой гравюре под названием «Симфония», выполненной в 1897 году, мы видим Боннара и Вюйара, внимательно слушающих игру на фортепиано Миси Натансон, жены только издателя La Revue blanche и музы всей этой группы.) Успех пришел к Валлоттону довольно быстро: в 1900-х годах его выставки с триумфом прошли в Вене, Мюнхене, Цюрихе, Праге, Лондоне, Стокгольме, выставлялись его работы и в Российской империи – в Москве, Петербурге, Киеве, Одессе…

Феликс Валлоттон. Симфония, 1897 г. МСВА Фото: Nashagazeta

Выставка в Лозанне, организованная кантональным музеем вместе с лозаннским Фондом Феликса Валлоттона, занимает два этажа отведенного под временные экспозиции пространства «Платформы 10». Она и масштабна, и насыщенна – посетитель действительно может получить практически полное представление о творчестве художника, отличавшегося завидной плодовитостью. Тематически экспозиция поделена на двенадцать разделов: Начало, Толпа, Юмор, Спектакль, La Revue blanche, Мода, Репрессия, Интерьеры, Обнаженные натуры, Пейзажи, Война, Последние годы. Уже эти названия дают возможность судить о разнообразии сюжетных интересов художника и об его активной гражданской позиции: идейно близкий к анархистам – в 1895 году он создал портрет Михаила Бакунина, – он тесно сотрудничал с журналом «Крик Парижа» («Cri de Paris»), одним из немногих изданий, потребовавших пересмотра дела капитана Дрейфуса, и увековечил на своем сделанном для этого журнала рисунке знаменитое открытое письмо Эмиля Золя «Я обвиняю», в 1898 году.

Феликс Валлоттон. Я обвиняю, 1898 г. МСВА. Фото: Nashagazeta

А тремя годами ранее Октав Узанн, выдающийся французский библиофил и издатель, несмотря на приписываемые ему антисемитские взгляды, заказал Валлоттону серию рисунков для фолианта под названием « Badauderies parisiennes. Les rassemblements. Physiologies de la rue », что можно перевести как «Парижские зеваки. Сборища. Уличная философия». Тема была художнику близка – на тот момент он уже несколько лет внимательно присматривался к толпе, острым своим глазом подмечая интересные детали на улицах, в парках, в магазинах, обращая внимание на то, как по-разному ведут себя люди в разных ситуациях – от обычного дождя до пожара; когда думают, что они на виду или наоборот, что их никто не видит. Все эти «заметки» вылились в серию изумительных рисунков, одновременно лиричных и ироничных, отражающих тонкую душу художника и его искрометный юмор. Изначально рисунки были выполнены черными чернилами. Но со временем, решив их продать, Феликс Валлоттон добавил немного акварели – вкрапления преобладающих

нежно-розового и голубого цветов удивительно оживляют черно-белые картинки.

Феликс Валлоттон. Рисунок для "Les Rassemblements", 1896. © MCBA, Lausanne

Посетитель, интересующийся искусством и часто бывающий на выставках, без труда заметит, что на протяжении своего творческого пути Феликс Валлоттон не то, чтобы поддавался влияниям других художников или, тем более, подражал им, но невольно впитывал в себя то, чем жили его коллеги, одновременно расширяя как собственные технические средства, так и цветовую палитру.. Переходя из зала в зал, отмечаешь в разной степени заметные следы Боннара, Кирико, Магритта, узнаешь характерную для Модильяни склоненную головку в «Розовой купальщице» (1893 г.), отблеск Ходлера в «Купании летним вечером» (1892-1893 гг.), неожиданный привет от Климта в «Вальсе» (1893 г.) и летящую Беллу Шагала в «Наказанном преступлении» (1915 г.) И очень интересно было бы узнать, как относился к Валлоттону Рой Лихтенштейн: его гораздо более поздние блондинки вспоминаются, когда застываешь перед неожиданной «Андромедой» 1918 года рождения – стильной, с укладкой и накрашенными яркой помадой губами.

Феликс Валлоттон. Розовая купальщица, 1893 г. Musée d'Orsay, Paris Фото: Nashagazeta

Кураторы выставки Катрин Лепдор и Катя Полетти не поскупились на разнообразные экспликации, содержащие как биографические данные Феликса Валлоттона, так и пояснения к конкретным картинам. При этом восприятие авторов этих текстов не всегда совпадает с восприятием простых зрителей. Так, нам очень понравилась картина «Театральная ложа, господин и дама», созданная в 1909 году и хранящаяся в собрании неизвестного швейцарского коллекционера – вот счастливец! Согласно висящей рядом табличке, «между мужчиной и женщиной, похоже, разыгрывается драма, на которую указывает лишь рука в белой перчатке, выступающая из тени». Действительно, эта рука в перчатке на первом плане сразу приковывает к себе внимание, только нам она не указала на драму, а напомнила образ Одри Хепбёрн, эталона элегантности, в «Моей прекрасной леди».

Феликс Валлоттон. Театральная ложа, господин и дама, 1909 г. Частная коллекция. Фото: Nashagazeta

Очень, очень хороши пейзажи Валлоттона, прочно вошедшие в его творчество с 1909 года и со временем из сугубо реалистических превратившиеся в слегка синтетические: так и хочется окунуться в эти волны, прогуляться по этим пляжам, полюбоваться этими заходами солнца, потрогать (и попробовать!) роскошные перцы, отражающиеся в кухонном ноже так, что кажется, будто он в крови.

Феликс Валлоттон. Желто-зеленый заход солнца, 1911 г. Частная коллекция. Фото: Nashagazeta

На протяжении всей жизни Феликс Валлоттон писал не только закаты и ню. Выставка позволяет судить о том, как менялся он сам, оставаясь, судя по числу автопортретов, одним из любимых собственных натурщиков. Если на входе на выставку нас встречает сделанная в 1897 году Альфредом Атисом фотография, на которой

Валлоттон смахивает одновременно на Ленина в кепке, на своего тёзку Дзержинского и на актера Михаила Козакова, то провожает нас, так сказать, уже совсем иной Валлоттон – седой, округлившийся, тщательно одетый, с элегантной булавкой в шейном платке вместо галстука. А между этими фотографиями – четыре автопортрета, на которых художник запечатлел себя двадцатилетним (1885 г.), достигшим возраста Христа (1897 г.), приближающимся к пятидесяти годам (1914 г.) и незадолго до смерти, наступившей в 1925 году – Феликс Валлоттон скончался от рака на следующий день после своего шестидесятилетия.

Феликс Валлоттон. Коллаж Нашей Газеты

Выставка будет работать до 15 февраля 2026 года, всю практическую информацию о ней вы найдете на сайте музея. Очень рекомендуем!

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/razbiraya-vallottona*